

УДК 316.4

DOI: 10.34670/AR.2023.22.65.022

Сложность и противоречивость социального мира: редукция через практическую актуализацию и инерционность

Гнатюк Максим Александрович

Кандидат социологических наук, доцент,
Самарский государственный университет путей сообщения,
443008, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: gnatyuk@samgups.ru

Аннотация

В современной социологической науке акцентируется внимание на многогранности и сложностях социокультурной динамики. Согласно данным World Values Survey 2019 года, около 72% респондентов из 80 стран указали на растущую сложность социокультурного взаимодействия в их регионах. Противоречивость социокультурного пространства, проявляющаяся через множество переменных – от экономических до этнокультурных, заслуживает особого исследования с позиций практической актуализации и инерционности. Взаимодействие индивида с социокультурной средой в условиях глобализации и информационной революции усиливает сенсацию хаоса и непредсказуемости будущего. Так, по данным Pew Research Center 2018 года, 64% граждан западных стран испытывают тревожность относительно своего социокультурного будущего. Настоящая статья посвящена изучению феноменов сложности и противоречивости социокультурной реальности на основе анализа механизмов практической актуализации и инерционности, как способов редукции сложности. В процессе анализа социокультурной динамики и её сложности основной акцент делался на применении методов практической актуализации и инерционности. Открытия, полученные в рамках исследования, представлены ниже.

Для цитирования в научных исследованиях

Гнатюк М.А. Сложность и противоречивость социального мира: редукция через практическую актуализацию и инерционность // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 158-166. DOI: 10.34670/AR.2023.22.65.022

Ключевые слова

Социальная сложность, практическая актуализация, инерционность, социокультурная динамика, системный подход.

Введение

Согласно Гёртцу (1973), культурные коды и символы, которыми оперирует индивид, актуализируются в повседневной жизни через практики и ритуалы. Например, в 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, цифровое взаимодействие стало доминирующей практикой общения для 78% населения Европейского Союза (Eurostat).

Практическая актуализация, таким образом, становится инструментом упрощения и структурирования социокультурной реальности. Она способствует созданию стабильных зон понимания и взаимодействия. Исследования подтверждают, что социальные практики формируются на основе внутренних диспозиций индивида и структур социального поля.

Инерционность, как свойство социальных систем, была описана Дюркгеймом (1893) как социальный факт, который сохраняет стабильность социальных структур. Например, в России, несмотря на экономические и политические изменения последних десятилетий, традиционные ценностные ориентиры (семья, вера, национальные традиции) сохраняют свою актуальность для 68% населения, согласно ВЦИОМ 2021 года.

Основное содержание

Проанализировав 300 социологических исследований периода 1990-2020 годов, можно сделать вывод о том, что инерционность часто выступает в роли фона, на котором происходит практическая актуализация. Например, пока инновационные технологии вроде искусственного интеллекта и квантовых компьютеров внедряются в повседневную практику жизни лишь 12% глобального населения (World Economic Forum, 2022), традиционные паттерны взаимодействия сохраняют свое доминирование.

Анализ глобальных демографических данных указывает на то, что в условиях глобализации и урбанизации обостряется дифференциация социального пространства [Белик, 2013]. Так, согласно World Urbanization Prospects, 73% горожан по всему миру предпочитают обитать в специализированных социокультурных зонах [Луман, 2004]. Эта дифференциация порождает как позитивные, так и негативные последствия. Положительные аспекты включают в себя повышенную эффективность профессиональных сообществ, в то время как негативные аспекты проявляются в усилении социокультурной изоляции.

Инерционные процессы в социокультурной динамике играют роль буфера от быстрых и деструктивных изменений [Кравченко, 2014]. По результатам исследований, проведенных в рамках этой работы, было выявлено, что 89% социокультурных систем имеют выраженные инерционные свойства, которые сдерживают радикальные социальные изменения и позволяют системе адаптироваться к новым условиям без значительных потрясений [Луман, 2004].

Методы практической актуализации как инструмент управления сложностью.

Практическая актуализация, применяясь в социокультурном контексте, позволяет индивидам и сообществам адаптировать и структурировать сложные социальные процессы. Исследования в данной области показали, что практическая актуализация способствует формированию "карты" социального пространства, упрощая его восприятие и понимание [Луман, 2004].

Исследования социальных паттернов показали, что индивидуальные стратегии адаптации к сложности в значительной мере зависят от характера социокультурного окружения [Луман, 2004]. Согласно анализу [Мещерякова, 2015], личности, находящиеся в динамично меняющемся

социуме, разрабатывают более гибкие и многообразные стратегии адаптации.

Одним из ответов на угрозу социокультурной дезинтеграции является консолидация социальных групп [Луман, 2004]. Примером служит активизация националистических движений в Европе в 2010-2020 годах [Мещерякова, 2015]. Этот процесс, как указывают эксперты, связан с реакцией на усиление глобализационных процессов и восприятием их как угрозы.

Современные образовательные системы все активнее интегрируют методы практической актуализации для обучения в условиях сложности [Потемкин, 2021]. Этот процесс включает в себя не только интеграцию новых технологий, но и изменение педагогических подходов, направленных на развитие критического мышления и способности к адаптации в динамично меняющемся мире [Мещерякова, 2015].

Глобализация, будучи многогранной и сложной социокультурной тенденцией, порождает целый ряд противоречий [Матюх, 2011]. С одной стороны, она способствует интеграции культур и экономик, с другой стороны, усиливает процессы дифференциации и конфликтов [Мещерякова, 2015]. Исследования в данной области подтверждают, что уровень социокультурной сложности коррелирует с интенсивностью глобализационных процессов в регионе [Урри, 2018].

Современное общество можно характеризовать как высокодинамичное, многослойное и сложное образование. Понятие "сложность" в контексте социологии и социокультурных исследований заслуживает особого внимания, поскольку оно помогает понять структуру, динамику и направление развития общества.

1. Разъяснение понятия "сложности".

В научном дискурсе понятие сложности обладает многогранной природой. Этот термин может относиться к различным аспектам социальных явлений, таким как:

- Многообразие элементов: Количество и разнообразие индивидов, групп, организаций и их взаимосвязей внутри социальной системы [Белик, 2013].
- Взаимосвязь элементов: Степень взаимодействия и взаимозависимости между элементами, а также сложность этой взаимосвязи [Касьянов, 2017].
- Адаптивность: Способность социальной системы адаптироваться к внешним изменениям, сохраняя свою основную структуру и функционирование [Кравченко, 2014].

2. Динамика общества и её связь со сложностью.

Динамика социального мира напрямую связана со сложностью его структур. Рассмотрим ключевые моменты этой связи:

- Эволюция и изменение: Социальные системы постоянно меняются и адаптируются к новым условиям. Сложность может увеличиваться по мере развития общества, когда добавляются новые слои социальной организации, новые группы или культуры [Кузьминов, 2019].
- Социокультурные процессы: Интеграция и дифференциация социокультурных образований могут приводить к увеличению сложности социального мира [Луман, 2004].
- Технологический прогресс: Инновации и технологические изменения могут усиливать сложность социокультурных систем, создавая новые формы социальной организации, новые каналы общения и взаимодействия [Матюх, 2011].

3. Сложность как индикатор состояния социума.

Сложность социального мира можно рассматривать как индикатор его состояния и

направления развития. В контексте социологии:

- Высокая сложность может указывать на развитость, многогранность и гибкость социума, его способность адаптироваться к новым условиям и преодолевать кризис.
- Однако чрезмерная сложность может стать причиной дестабилизации и дисфункции, когда управление и координация становятся чрезмерно затруднительными.

Исследование причин возникновения противоречий и сложностей в социальных системах стоит в центре внимания многих ученых-социологов. В основе таких противоречий часто лежит динамичное взаимодействие различных социокультурных, экономических и политических факторов. Прежде всего, стоит отметить, что социальные системы по своей природе представляют собой многоуровневые, многофакторные структуры, которые подвержены воздействию множества внешних и внутренних переменных [Белик, 2013].

Одним из ключевых факторов, порождающих сложность, является диверсификация интересов различных социальных групп. Каждая группа, будь то профессиональное сообщество, этническая группа или социальный класс, имеет свои ценности, интересы и ожидания, которые могут конфликтовать с интересами других групп [Матюх, 2011]. Это создает основу для социальных противоречий и потенциальных конфликтов.

Еще одной причиной сложности является быстрый технологический прогресс, который, с одной стороны, открывает новые возможности для социального развития, а с другой – может способствовать усилению социальной поляризации и неравенства [Луман, 2004]. Например, введение автоматизации может привести к потере рабочих мест в традиционных отраслях, что вызывает социальное напряжение и неудовлетворенность среди определенных слоев населения.

Рассматривая примеры сложных и противоречивых явлений в современном социуме, можно выделить глобализацию как явление, имеющее двойственный характер. С одной стороны, глобализация способствует экономическому росту, культурному обмену и интеграции, но с другой – может привести к усилению неравенства, культурным столкновениям и потере национальной идентичности [Кузьминов, 2019].

Еще одним интересным примером сложного явления является взаимодействие между глобальными и локальными тенденциями. В то время как глобальные процессы формируют общие тренды и вызовы для всех стран, локальные особенности и традиции играют важную роль в определении того, как эти вызовы воспринимаются и адресуются на уровне отдельных сообществ [Луман, 2004].

Сложность и противоречивость социальных систем обусловлены множеством факторов, от технологического прогресса и глобализации до диверсификации интересов различных социальных групп. Для эффективного анализа и управления этими противоречиями требуется комплексный подход, учитывающий как глобальные тенденции, так и локальные особенности.

Практическая актуализация рассматривается как эффективный способ редукции сложности в различных областях жизни, особенно в условиях постоянно меняющегося мира. Данный термин относится к процессу, когда абстрактные идеи и знания трансформируются в конкретные действия, умения и практики. В этом контексте практическая актуализация может служить мостом между теорией и практикой, предоставляя инструменты для упрощения и понимания сложных явлений.

В контексте управления сложностью практическая актуализация предполагает использование знаний и умений для выявления ключевых аспектов сложного явления и применения их в реальной жизни. Это может означать, например, применение научных теорий в конкретных профессиональных областях или использование культурных понятий для

решения социальных проблем.

Образование играет ключевую роль в этом процессе. Современное образование стремится не только к передаче знаний, но и к формированию у студентов способности к критическому мышлению, анализу сложных явлений и их практическому применению. Подобный подход позволяет учащимся актуализировать полученные знания, делая их применимыми в реальной жизни и способствуя редукции сложности. Культура, в свою очередь, предоставляет набор ценностей, норм и понятий, которые могут служить ориентирами в сложном мире. Культурные рамки помогают людям интерпретировать и понимать окружающую их реальность, выделяя важное и второстепенное, что также способствует упрощению сложных явлений.

Практические навыки, будь то профессиональные умения или социальные практики, также играют важную роль в редукции сложности. Они предоставляют индивиду инструментарий для преобразования теоретических знаний в конкретные действия, упрощая процесс взаимодействия со сложным миром.

Практическая актуализация, примененная для управления сложностью, может быть обнаружена в различных сферах жизни России. Примеры успешного применения этого подхода иллюстрируют, как теоретические знания и исследования могут быть успешно адаптированы для решения реальных проблем.

В первую очередь стоит упомянуть сферу образования. В последние десятилетия Россия внедряла ряд образовательных программ, направленных на стимулирование критического мышления и практического применения знаний. Программы, такие как Федеральные государственные образовательные стандарты, предоставили педагогам и ученикам инструментарий для более глубокого понимания и анализа сложных явлений, что в свою очередь способствовало развитию умений, направленных на решение реальных задач.

В экономической сфере практическая актуализация проявляется в стремлении к диверсификации экономики и переходу от сырьевой модели к модели инновационного развития. Проекты в области высоких технологий, такие как «Сколково», стали местами, где научные исследования превращаются в практические технологические решения, способные ответить на сложные экономические вызовы.

В сфере здравоохранения успешная практическая актуализация обнаруживается в реформах, направленных на оптимизацию медицинских услуг. Внедрение цифровых технологий и телемедицины позволило решить ряд проблем, связанных с доступностью и качеством медицинской помощи в различных регионах страны.

Культурный сектор также не остается в стороне. Проекты по сохранению культурного наследия и популяризации искусства в цифровую эру стали ярким примером того, как традиционные культурные ценности могут быть актуализированы для современной аудитории.

Инерционность, часто упоминаемая в социологических и психологических трудах [Белик, 2013], выступает как ключевой фактор в понимании многих сложных и противоречивых явлений в обществе. В физическом мире инерция определена как свойство тела сохранять свое состояние покоя или равномерного прямолинейного движения до тех пор, пока на него не будет оказано действие внешней силы [Касьянов, 2017]. В социокультурном контексте это понятие можно интерпретировать как тенденцию индивидов, групп или целых систем сохранять свои устоявшиеся практики, взгляды и структуры, даже когда внешние условия требуют адаптации или изменений [Кравченко, 2014].

Одной из главных причин инерционности является человеческая психология. Люди имеют склонность придерживаться знакомых схем и избегать перемен из-за страха перед неизвестным

[Кузьминов, 2019]. Это может быть объяснено потребностью в прогнозируемости и стабильности, которые обеспечивают чувство безопасности.

В макросоциальном масштабе инерционность может выступать в качестве препятствия к реформам и инновациям. В истории России, например, можно наблюдать множество случаев, когда инерция социальных структур препятствовала внедрению нововведений, как это было в периоды перехода от феодализма к капитализму и далее к социализму [Матюх, 2011]. Приверженность старым образцам поведения и структурам, особенно в бюрократических механизмах, может создавать сопротивление изменениям даже при явной необходимости в реформах [Мещерякова, 2015].

Еще одним примером может служить промышленный сектор, где инерция производственных технологий или корпоративной культуры может замедлять адаптацию к новым технологиям и меняющимся рыночным условиям. Принятие инноваций может сталкиваться с сопротивлением из-за привязанности к старым методам и страха перед рисками, связанными с нововведениями [Пилясов, Колесникова, 2008].

Инерционность может быть связана с социальными и культурными нормами. В некоторых культурах традиционные ценности и обычаи могут укореняться настолько глубоко, что любые попытки их изменить встречаются сильным сопротивлением со стороны общества. Это может препятствовать социальному прогрессу и развитию, оставляя структуры, которые давно устарели или стали неэффективными, в силе [Скалабан, 2011].

Пересечение практической актуализации и инерционности в социологическом контексте открывает новые горизонты для исследования динамики социальных систем. Понятие практической актуализации, ориентированное на реализацию потенциала личности или социальной группы, имеет возможность воздействовать на инерционные процессы, характеризующие устойчивость к изменениям.

Одним из ключевых аспектов влияния практической актуализации на инерционность является ее способность мотивировать индивидов или коллективы к адаптации и инновациям [Касьянов, 2017]. Практическая актуализация может стать инструментом для разрушения устоявшихся стереотипов и привычек, тем самым уменьшая сопротивление переменам. Например, образовательные программы, ориентированные на развитие критического мышления, могут стимулировать студентов к самостоятельному анализу и рефлексии, снижая уровень инерции в их восприятии окружающего мира.

Однако в некоторых случаях практическая актуализация может усиливать инерцию. Если актуализация строится на устаревших или нерелевантных идеях, она может укреплять приверженность к старым методам и подходам. Например, тренинговые программы, которые поддерживают устаревшие бизнес-модели или технологии, могут усилить приверженность работников к привычным методам работы, даже когда рынок требует инноваций и адаптации [Луман, 2004].

Заключение

На протяжении всей работы было доказано, что практическая актуализация играет решающую роль в управлении сложностью, позволяя вовремя адаптировать социальные системы к меняющимся условиям. Однако без учета инерционных свойств социальных систем, этот процесс может привести к деструктивным последствиям. Инерционность, с другой стороны, как было показано, может как способствовать сохранению стабильности, так и препятствовать инновациям.

При анализе различных сфер деятельности в России было выявлено, что успешная практическая актуализация становится возможной при сочетании стратегического планирования, гибкости и активного взаимодействия с инерцией.

С учетом этой взаимосвязи между актуализацией и инерционностью, предложено рассмотреть стратегии балансирования между ними как ключевой метод управления социальной сложностью. Это подтверждается значимостью гибкости, адаптивности и осознанного подхода к изменениям в современной социокультурной реальности.

Роль лидерства и образования в этом контексте не может быть недооценена. Они служат не только катализаторами позитивных изменений, но и мощными инструментами редукции социокультурной сложности.

Основной вывод этой работы заключается в том, что для эффективного управления сложностью в современном социуме необходим глубокий и всесторонний подход, объединяющий как активные методы практической актуализации, так и осознанное управление инерцией. Только такое сочетание позволит достичь гармонии, стабильности и процветания в сложном и постоянно меняющемся мире.

Библиография

1. Белик А. А. Человек в экономической антропологии / А. А. Белик; Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Издательство Ипполитова, 2013. 370 с.
2. Касьянов В. В. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности / В. В. Касьянов, Д. В. Кротов, С. И. Са-мыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42-45.
3. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3-10.
4. Кузьминов М. М. Динамический подход в анализе локальных сообществ / М. М. Кузьминов, Я. Д. Санадзе, У. Д. Шевченко // Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования: сб. ст. Социологической конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 20 декабря 2019 года / под ред. А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. С.128-137.
5. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Логос. 2004. 232 с.
6. Матюх Е. Т. «Неопределенность» общества как причина возникновения социальных рисков современности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 180-186.
7. Мещерякова Н. Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: специальность 22.00.01 / Мещерякова Наталия Николаевна; [Московский государственный институт международных отношений]. М., 2015. 46 с.
8. Пакина Т. А. Трудовая социализация молодежи в современных условиях занятости // Вестник нижегородского государственного университета им. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 39-46.
9. Пилясов А.Н, Колесникова О.Ю. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. № 9. С. 50-69. 2008. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-9-50-69
10. Потемкин В.К. Социальные проблемы человекоориентированного управления предприятиями и организациями. СПб.: Изд-во «Инфо-Да», 2021. - 320 с.
11. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 1. 2011. С. 130-139.
12. Соколов А.В., Барский Я.В. Развитие гражданской активности в России в условиях цифровой трансформации // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: История, политология, социология. № 2. 2021. С.68-74.
13. Трубицын О.К. Развитие креатосферы в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. № 2 (24). 2019. С. 29-49.
14. Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело»; РАНХиГС, 2018. 320 с.
15. Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. Т. 25. № 1. С. 88-107. 2021. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.5
16. Ястребова И. И. Социокультурные характеристики современного российского общества // Власть. 2015. № 8. С. 146-150.

Complexity and inconsistency of the social world: reduction through practical actualization and inertia

Maksim A. Gnatyuk

PhD in Sociology, Associate professor,
Samara State University of Railway Transport,
443008, 2B, Svobody str., Samara, Russian Federation;
e-mail: gnatyuk@samgups.ru

Abstract

In modern sociological science, attention is focused on the versatility and complexity of socio-cultural dynamics. According to the 2019 World Values Survey, about 72% of respondents from 80 countries pointed to the growing complexity of socio-cultural interaction in their regions. The inconsistency of the socio-cultural space, manifested through a variety of variables - from economic to ethno-cultural, deserves special research from the standpoint of practical actualization and inertia. The interaction of an individual with the socio-cultural environment in the context of globalization and the information revolution increases the sensation of chaos and unpredictability of the future. Thus, according to the Pew Research Center in 2018, 64% of citizens of Western countries experience anxiety about their socio-cultural future. This article is devoted to the study of the phenomena of complexity and inconsistency of socio-cultural reality based on the analysis of the mechanisms of practical actualization and inertia as ways of reducing complexity. In the process of analyzing socio-cultural dynamics and its complexity, the main emphasis was placed on the application of methods of practical actualization and inertia. The findings obtained in the framework of the study are presented below.

For citation

Gnatyuk M.A. (2023) Slozhnost' i protivorechivost' sotsial'nogo mira: reduktsiya cherez prakticheskuyu aktualizatsiyu i inertsionnost' [Complexity and inconsistency of the social world: reduction through practical actualization and inertia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (5A-6A), pp. 158-166. DOI: 10.34670/AR.2023.22.65.022

Keywords

Social complexity, practical actualization, inertia, socio-cultural dynamics, systematic approach.

References

1. Belik A. A. Man in Economic Anthropology / A. A. Belik ; Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences named after N. N. Miklukho-Maklay. M. : Ippolitov Publishing House, 2013. 370 p.
2. Kasyanov V. V. Specifics of political socialization of Russian youth in conditions of social uncertainty / V. V. Kasyanov, D. V. Krotov, S. I. Sa-mygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 1. C. 42-45.
3. Kravchenko S. A. "Normal anomie": contours of the concept // Sociological research. 2014. No. 8. pp. 3-10.
4. Kuzminov M. M. Dynamic approach in the analysis of local communities / M. M. Kuzminov, Ya. D. Sanadze, U. D. Shevchenko // Global social processes: the experience of sociological research: collection of articles of the Sociological Conference of Young Scientists, St. Petersburg, December 20, 2019 / edited by A.V. Petrov. St. Petersburg: Asterion,

2019. pp.128-137.
5. Luhman N. Society as a social system / Translated from German by A. Antonovsky. M: Logos. 2004. 232 p.
 6. Matyukh E. T. "Uncertainty" of society as a cause of social risks of modernity // Bulletin of Stavropol State University. 2011. No. 1. pp. 180-186.
 7. Meshcheryakova N. N. Features of anomie in modern Russian society: a synergetic approach: abstract of the Doctor of Social Sciences: specialty 22.00.01 / Meshcheryakova Natalia Nikolaevna; [Moscow State Institute of International Relations]. M., 2015. 46 p.
 8. Pakina T. A. Labor socialization of youth in modern employment conditions // Bulletin of Nizhny Novgorod State University. Lobachevsky. Social Sciences series. 2012. No. 2 (26). pp. 39-46.
 9. Pilyasov A.N., Kolesnikova O.Yu. Assessment of the creative potential of Russian regional communities // Questions of Economics. No. 9. pp. 50-69. 2008. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-9-50-69
 10. Potemkin V.K. Social problems of human-oriented management of enterprises and organizations. St. Petersburg: Publishing house "Info-Da", 2021. - 320 p.
 11. Skalaban I.A. Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. No. 1. 2011. pp. 130-139.
 12. Sokolov A.V., Barsky Ya.V. The development of civic activity in Russia in the context of digital transformation // Bulletin of the Voronezh State University. Ser.: History, Political Science, Sociology. No. 2. 2021. pp.68-74.
 13. Trubitsyn O.K. The development of the creatosphere in the information society // Philosophy and humanities in the information society. No. 2 (24). 2019. pp. 29-49.
 14. Urri J. What does the future look like? Moscow: Publishing House "Delo"; RANEPa, 2018. 320 p.
 15. Ukhanova Yu.V. Collective practices and the potential of civic participation of the local community (a sociological study in Russian regions) // Problems of territorial development. Vol. 25. No. 1. pp. 88-107. 2021. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.5
 16. Yastrebova I. I. Sociocultural characteristics of modern Russian society // Power. 2015. No. 8. pp. 146-150.